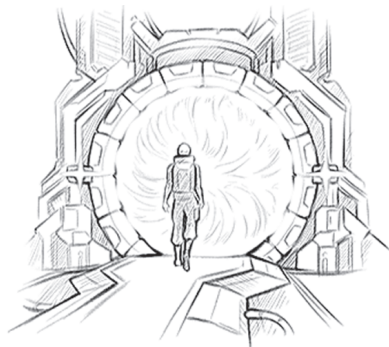

ЧАСТЬ 1

**«УШАСТЫЕ
И ПУШИСТЫЕ»**

Глава 1

Привет, хомячок!

Сознание медленно возвращалось к Максy. Он попытался пошевелиться или хотя бы открыть глаза, но не смог — тело не слушалось. Пришлось напрячь память, чтобы просто осознать, кто он такой и где вообще находится. И хотя на второй вопрос ответа пока не было, самого себя он вспомнил достаточно быстро. Солдат элитного спецподразделения, заслуживший честь стать испытателем первого созданного человечеством телепортера. Миссия — войти в портал в одной лаборатории, чтобы оказаться в другой. Статус миссии неизвестен. Впрочем, тот факт, что он жив, уже радовал молодого солдата. Остальное, если подумать, не так уж и важно.

Окружающая его пустота постепенно стала обретать черты реальности. Сперва тихим пением птиц, журчанием воды и шелестом листьев вернулись звуки, а за ними и осязание; Макс понял, что лежит или на мягкой подстилке, или в траве, а нечто, похожее на коготки маленького животного, дотрагивается до его шеи. Видимо, он оказался где-то в дикой местности, и сейчас на нем сидел какой-то грызун. Увы, дальше исследование не пошло — тело до сих пор ощущалось слабо.

Движения коготков стали быстрее, зверек царапался.

— Эй, человек! Макс, просыпайся!

Подскочить и начать озираться по сторонам Максу помешало лишь отсутствие контроля над собственным телом. Этот голос звучал не снаружи, он раздавался прямо у него в голове!

— Макс! Если хочешь что-то увидеть, стоит открыть глаза. Чего ты тут валяешься? Ты же живой!

Словно маленький, но увесистый меховой комочек прокатился туда-сюда по шее и снова ткнул кожу острым коготком. Без сомнений, по телу Макса бродила крыса. Попытка смахнуть ее рукой успехом не увенчалась — правая конечность пошевелилась, но слишком мало и неуклюже, чтобы напугать незваного гостя.

— Туша! Разуй глаза, говорю! Ввалился ко мне в НОРУ, чуть не раздавил меня, а теперь лежит-полеживает, на солнышке греется!

Странные вопли в голове изменили интонацию с нейтральной на весьма сердитую. И это обеспокоило Макса. Если начались галлюцинации, то недалеко и до сумасшествия, а лишившихся рассудка спецназовцев демобилизуют из армии очень быстро. И спасибо, если не прямиком в дурдом.

Пусть и с усилием, но ему все же удалось, наконец, разлепить веки. Изображение еще было мутным, но сидящее на нем существо, успевшее переползти на грудь, разглядеть получилось.

— Хомяк?! Фиолетовый?! — оседлавшая его зверушка и в самом деле больше всего походила на толстого, почти круглого, фиолетового хомяка. Макс рефлекторно попытался стряхнуть его, но руки вновь подвели. Он покрутил головой в поисках незримого собеседника, но рядом больше никого не было.

«Значит все же крыша “потекла”», — пришел к печальному выводу Макс.

— Я не хомяк!!! Я — саланганец! И нечего башкой вертеть, смотри, отвалится еще! Я вот он, перед тобой!

— Хомячок...

Ничего лучше сказать не удалось. Мозг, похоже, решил убедить Макса в том, что сейчас с ним разговаривает это животное. Но почему оно фиолетовое?!

— Макс, еще один «хомячок», и я тебе табло разобью, обещаю!

И очень сердитое.

— Масюк!

Перед мысленным взором Макса предстала картинка из детства, когда родители подарили ему хомяка. Он назвал его Масюк, старательно заботился о нем и ухаживал, но однажды, руководствуясь какими-то детскими мотивами, покрасил в фиолетовый цвет. За это юному экспериментатору, конечно, досталось, а хомяка пришлось старательно отмывать.

С тех пор прошло много лет, но именно сейчас, когда он, контуженный после испытаний, лежал неизвестно где и пытался прийти в себя, мозг подкинул ему фиолетового питомца в качестве галлюцинации. Что ж, лучше фиолетовый хомячок, чем какой-нибудь монстр.

— Масюк! — Макс невольно расплылся в улыбке. Хомяк же, после первого упоминания своего имени просто чуть раскрывший рот, сейчас еще и вытаращил глаза.

— Макс, ты совсем идиот?! Какой Масюк?! Какой хомяк?! Я — саланганец! И зовут меня Хамки!

— Ты смешной, хомячок, — рука уже ощущалась лучше, и Макс хотел было погладить грызуна, но не успел...

— Да ты достал, поехавший!

Хомяк сделал зверскую физиономию, и в тот же миг Макс ощутил сильный шлепок по лицу, словно невидимый боксер с хорошо поставленным ударом вlepил ему пощечину.

Растекшаяся по лицу боль не могла быть галлюцинацией!

— Что за?! Это ты мне вмазал!? — вскрикнул Макс, чувствуя себя полным безумцем.

Фиолетовый хомяк — это уже странно, то, что он разговаривает, — еще удивительнее. Но вlepить такую затрещину, даже не поднимая лап, — это уже совсем невероятно!

— Я! Достал ты меня! Понял теперь, что я не галлюцинация, не Масюк и не хомяк?! Я — Хамки! Это — Саланган! Я — саланганец! Дошло?!

Парня словно переключило. Озверев, он схватил хомяка за шкурку и вскочил на ноги.

— Хомяк, скотина ты эдакая! Может, хватит надо мной издеваться? Я еще в себя после телепортации не пришел!

Начало этой фразы он прокричал прямо в морду животному, но конец не сумел даже произнести вслух — ноги, едва вернувшие чувствительность, вновь стали ватными, сознание поплыло... И кануло в темноту.

— Макс! Макс, просыпайся! Макс, тебя, кажется, сейчас будут есть!

Опять этот голос. Что ж, диагноз «раздвоение личности» можно считать подтвержденным.

— Макс!

Парень открыл глаза и вновь не смог понять, где находится. В прошлый раз он очнулся на открытой местности где-то возле реки или ручья, а сейчас над ним плотно смыкались кроны высоких деревьев. Хотя, судя по тихому журчанию воды откуда-то сбоку, его унесли не слишком далеко от берега. Вдобавок, он осознал, что одежды на нем уже нет, а руки и ноги привязаны к длинной толстой палке.

— Что происходит? Почему я голый?!

Макс оглянулся и сразу увидел тех, кто обеспечил ему состояние «кабанчика на вертеле» — чуть поодаль, на лесной поляне, возилась целая толпа похожих на людей существ. Приземистые, большеголовые, они, что-то бормоча друг другу и периодически переходя на крик, толкались, кричали и плясали, иногда воздевая руки к проглядывающему сквозь ветви деревьев, темному из-за туч небу. Несколько этих существ копошились в центре полянки, разводя костер, старательно сверля удлиненной палочкой плоскую.

Продолжая осматриваться, Макс заметил и свою амуницию — одежда, рюкзак и часть его содержимого валялись возле одного из деревьев. Там же, привалившись спиной к стволу, полусидел, истекая кровью, один из этих дикарей — точно между глаз у него красовалась дыра от пули. Видимо, несчастный схватил пистолет и попытался понять, как он работает. Неудачно. Вероятно, поэтому его товарищи и не стали дальше потрошить пожитки Макса — побоялись. Сами они, впрочем, тоже были вооружены: у кого-то копье, у кого-то каменный топор, а у некоторых — выщербленные и сколотые, но все же настоящие кованые мечи!

На Макса дикари пока внимания не обращали, и он решил этим воспользоваться, чтобы попытаться сбежать. Он попробовал вырваться, выкрутить руки или ноги — не помогло. Нечто, похожее на пеньковую веревку, скрученную сложным узлом, сковало его надежнее пластиковых наручников — эту штуку, видимо, дикари украли у кого-то более развитого, чем сами эти недонеандертальцы. Говорить они, может, и не умели, зато узлы вязать наловчились — руками такой не размять, зубами не развязать; Макс это понял спустя пару минут активных попыток. Дело осложнялось тем, что он почти не чувствовал своего тела — столь сильно оно затекло.

— Макс! Беда! Эти приматы тупые! — хомяк возник у Макса на груди, словно из воздуха. Похоже, верная галлюцинация решила не бросать его в беде. — Кроме прочего, они меня не видят. Я сделал запрос НОРЕ — общее сканирование показало, что за прошедшее время местная фауна претерпела огромные изменения! Похоже, что их глаза или мозг изменились, не знаю точно, но факт налицо — они меня не видят! Может, потому что они слепешарые идиоты, но, скорее всего, из-за моего сильного псионного фона — он скрывает меня от их восприятия. Что мне делать-то теперь?

Сначала Макс хотел проигнорировать видение, но передумал. Что, если он не сходит с ума? Что, если Хамки — не гал-

люцинация? Шанс этого мал, но в том положении, в котором сейчас оказался парень, привередничать не стоило.

— По-твоему, это беда? — почти прорычал он. — Не то, что из меня хотят сделать шашлык, а то, что никто не оценит, как ты щеголяешь мохнатой фиолетовой задницей?!

— Ну да, признаю, у тебя тоже есть некоторые трудности... — Хамки задумчиво потер подбородок.

— Сделай что-нибудь! Перегрызи веревки, в конце концов! — продолжая попытки высвободить руки, прошипел Макс.

— Одурел?! Я тебе портовая крыса, что ли, веревки грызть?! — хомяк недовольно упер маленькие лапки в свои круглые бока и посмотрел на человека с видом оскорбленного достоинства.

— Хотя бы попробуй развязать мне руки! Своими лапами! Пожалуйста! — Макс почувствовал себя идиотом, спорящим с собственным наваждением, но в нынешних обстоятельствах любой шанс спастись должен быть испробован.

— Ох, какой же ты беспомощный, — Хамки закатил глаза и покачал головой. — Еле ходишь, в обмороки падаешь. Ты вроде умнее этих приматов, а толку все равно никакого. Может, ты тоже туп, как телега, и тебе просто повезло, что ты меня видишь? Я думал, ты разумная форма...

Макс мысленно выругался. Какая же эта зверюга нудная и ворчливая.

— Хомяк, мать твою за ногу! — не выдержал он.

— Я не хомяк! — взвился хомяк.

— Хамки!!! Ты сможешь мне или нет?!

Максу показалось, что сейчас Хамки закатит глаза до такой степени, что увидит собственный череп изнутри.

— Ну, сейчас, сейчас. Все-таки, если тебя съедят, мне будет не с кем поговорить по пути.

Охреть аргументация! Интересно было бы знать, о каком «пути» он вообще говорит, но это можно выяснить и потом. Для Макса было главным не стать обедом здесь и сейчас.

• Заповедник Зелирия: Внутри невидимых стен •

Хамки тем временем запрыгнул на палку, неспешно, на задних лапах, подошел к узлу... Но сделал он это слишком поздно — людоеды тоже слышали все вопли Макса, направленные хомяку. И сейчас пара этих существ с длинными ржавыми клинками в руках направились к своей жертве.

— О, черт... — последней мыслью Макса стала надежда на то, что если уж он станет обедом, то хотя бы окажется кислым и невкусным.

Глава 2

Глас Салангана

Но добраться до своего обеда дикарям было не суждено. Макс не успел заметить, откуда она появилась — розоволосая девушка будто возникла за спинами его незадачливых палачей, и в следующий миг к связанному парню подкатились две отрезанные головы.

Но остальные дикари среагировали на удивление быстро — кто с ножом, кто с камнем, а кто с дубиной, они дружно бросились на незваную гостью, помешавшую пиршеству. А она, похоже, лишь этого и ждала. Со скоростью пропеллера размахивая двумя клинками, девушка, казалось, чувствовала себя в гуще боя совершенно спокойно. Ее красивое лицо не выражало никаких эмоций, движения были короткими и точными. Взмах руки — и очередной людоед со вспоротым брюхом оседает на землю; резкий мах ногой — и жертва с перебитой шеей мешком падает в траву.

Даже тренированной реакции Макса едва хватало, чтобы уследить за ее движениями. Связанный и лишенный возможности пошевелиться, он как замороженный смотрел на происходящее. Ее бой с полутора десятками этих «приматов» был не просто сражением — это была настоящая резня. Граци-